

Раненый до такой степени, он всё ещё мог быстро передвигаться, вероятно, из-за того, что наркотики парализовали его нервную систему. На круизном лайнере Цинь Мянью осмелился подделывать удар ножом в свою руку прямо перед лицом Чжу Лани главным образом потому, что заметил: Чжу Лани употребляет наркотики.

Независимо от того, какое действие оказывают наркотики, усиление возбуждения снижает способность потребителя воспринимать реальность.

Паралич есть паралич, функции ослабевают, и движения Чжу Лани с ножом постепенно становятся медленными.

Цинь Мянью одной рукой крепко обнял девочку, пытаясь найти возможность вырвать нож из рук Чжу Лани, когда внезапно услышал, как тот снова засмеялся.

Серебряный свет пронзил размытое зрение, и Цинь Мянью внезапно различил направление лезвия. Инстинктивно он поднял раненую руку, чтобы схватить клинок Чжу Лани, но сломанные кости ладони разрушили мышцы и связки, пальцы полностью потеряли силу. Лезвие скользнуло по ладони и прямо направилось в спину девочки, в область сердца.

В течение миллисекунды Цинь Мянью отпустил левую руку, поддерживавшую девочку.

Девочка упала на пол. Лезвие вонзилось в левый бок Цинь Мянью. Чжу Лани громко закричал, схватил рукоять ножа обеими руками и толкнул. Клинок полностью погрузился в бок Цинь Мянью.

В этот момент Цинь Мянью услышал множество звуков.

Кожа и плоть разрезались лезвием, сухожилия или другие ткани рвались, как ткань. Не было боли, только ощущение холода. Половина тела внезапно погрузилась в ледяной холод.

— Брат! — кричала девочка.

Он внезапно вспомнил Цицигэ: в детском доме Вайгу ледяная вода из пожарного шланга била в него, две воспитательницы держали Цицигэ, она не могла вырваться, только плакала и кричала: «Брат!»

Зрение чудесным образом восстановилось. Первое, что он увидел, было окровавленное и опухшее лицо Чжу Лани и те кроваво-красные глаза, погружённые в кровь.

Взгляд скользнул по кинжалу, вонзившемуся в его бок. Он внезапно двинулся вперёд, схватил запястье Чжу Лани и резко согнул. Раздался хруст вывихнутой кости, но человек под действием наркотиков не кричал от боли.

Пальцы Чжу Лани отпустили рукоять кинжала. Цинь Мянй поднял ногу и ударил Чжу Лани!

За спиной Чжу Лани была лестница, соединявшая второй этаж ресторана с первым. Сильный удар заставил Чжу Лани перелететь через перила лестницы и упасть на синие плитки пола.

Чжу Лани перевернулся, пытаясь встать, опираясь на руку, но рука совсем не слушалась, она всё ещё была согнута, и выпрямить её было невозможно.

Странный зуд поднялся из груди к горлу. Чжу Лани начал кашлять, изо рта хлынула кровь, которая не останавливалась. Он смотрел на кусочки среди крови, сомневаясь: не были ли это осколки его внутренностей, распавшихся на части.

Руки не слушались. Он попытался встать, опираясь на ноги, но даже согнуть колени не получалось.

Он упал с высоты чуть больше метра. Это не могло сломать позвоночник.

Чжу Лани с опозданием вспомнил удары Цинь Мянй, которые тот нанёс ему.

Он понял: наркотики заглушили боль, он чуть не забыл, что он из плоти и крови.

Действие наркотиков, вероятно, могло помочь ему только до этого момента. Даже самые сильные наркотики по сути являются ростовщицеством, давая столько силы, сколько потом придётся вернуть с лихвой.

— Брат, очнись! — Чжу Лани лежал на полу первого этажа, слыша плач маленькой девочки со второго этажа ресторана.

— Брат, не умирай!

Зуд усиливался. Несколько секунд Чжу Лани задерживал кашель, чтобы услышать голос девочки.

Он сжал пальцы, вспоминая, как держал кинжал и вонзил его в бок Цинь Мянй. Не в сердце, но это не имело значения. Если бы это был кто-то другой, был бы шанс выжить, но Цинь Мянй не выживет.

Он с трудом повернулся на бок, посмотрел на часы на стене ресторана. Винт, державший часы, был потерян, лестница наклонилась, часы висели в воздухе, слегка качаясь.

Пересчитав время, он понял, что бомба DPE должна сработать. Ещё, ещё... О, уже время?

Чжу Лани усмехнулся, закрыл глаза, но снова открыл. Нет, он был недоволен.

Цинь Мянью умер, Хэ Линьнань тоже умрёт. Это слишком просто, неинтересно. Говорят, фотограф Хэ вылечился от психического расстройства. Интересно, увидев тело Цинь Мянью, он снова сойдёт с ума?

Он дрожа засмеялся, наклонил голову и засунул палец в горло. Руки не слушались, другой рукой он толкнул локоть, и палец наконец добрался до глубины горла.

Горло сопротивлялось пальцу, слёзы навернулись на глаза, желудок сжался, как от судороги. Он дважды сглотнул, на третий раз вырвал чёрный шарик, пульт от бомбы.

Температура в помещении была не выше двадцати пяти градусов, пульт был термочувствительным, очень чувствительным к перепадам температуры.

Только у него не было секундомера, и он не знал, успеет ли.

Цинь Мянью был прав: он не мог проиграть.

Он не хотел попасть в руки этих уродов. Он должен был продержаться у них два года, чтобы дожидаться отца.

— Игра храбрецов, — Чжу Лани имитировал голос Стивена Ли, повторяя эти слова.

Он вспомнил, как в десять лет Стивен Ли вручил ему нож.

Мужчины, издевавшиеся над ним, были связаны и стояли на коленях.

Он был маленьким, страдал от недоедания, у него не было сил, чтобы одним ударом перерезать горло взрослому мужчине. Приходилось резать несколько раз, чтобы заглушить крики.

Он использовал нож, подаренный Стивеном Ли, чтобы забрать их жизни.

Стивен Ли улыбался, держа его окровавленную руку, совсем не брезгуя её грязью.

Отец, вероятно, уже был доставлен У Шунем в Синьти на юге, подумал он.

Необитаемый остров.

Обратный отсчёт 00:29.

— Руби! Быстрее! — правой рукой закрыл глаза Хэ Линьнань, его голос сорвался.

Он так и не дождался удара, опустил руку, уставился на сапёра перед собой, боясь, что человек, которого он уговорил, передумает, и быстро заговорил:

— Если ты не рубишь, возможно, погибнут не одна, а множество жизней!

После удара нужно было поместить бомбу DPE в специальный защитный контейнер, который мог бы уменьшить радиус поражения такой бомбы, насколько, неизвестно. Хэ Линьнань продолжал кричать:

— Чёрт возьми, братан, если ты не хочешь жить, не губи меня!

Сапёр всё ещё не смотрел на него, его взгляд был прикован к бомбе на запястье левой руки Хэ Линьнаня.

Хэ Линьнань опустил руку, приоткрыл глаза и при свете инструмента увидел своё покрасневшее запястье.

Запястье?

Взгляд опустился чуть ниже. Бомба-наручники незаметно соскользнула с его запястья и лежала на полу.

Он посмотрел на место, где был обратный отсчёт: красные цифры исчезли.

— Товарищ! — закричал Хэ Линьнань.

Сапёр очнулся, быстро достал сканер из ящика с инструментами, направил его на наручники:

— Бомба остановилась!

Пульт сработал? Чжу Лани поймали?

Хэ Линьнань резко вскочил так быстро, что сапёр не успел среагировать, и лоб Хэ Линьнаня ударился о лоб сапёра. Он не стал смотреть, что с ним, схватился за лоб и побежал к приближающемуся катеру:

— А Цинь Мянью?

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191019>